

программы, рассчитанные на прием не только кабельными устройствами, но и (при наличии большой антенны) отдельными лицами, что будет способствовать увеличению неконтролируемого иностранного информационного потока на зрительскую аудиторию. Указанное обстоятельство содействовало изменению позиции ряда государств (Англия, ФРГ, Италия), ранее придерживавшихся принципа свободы информации, а теперь считающих главным в решении проблемы НТВ вопрос о содержании телепрограмм. Об этом свидетельствует подготовленный Советом Европы в 1988 г. проект Европейской конвенции о трансграничном телевидении, согласно которой государства обязуются не допускать передач порнографического характера, пропагандирующих насилие, расовую ненависть либо наносящих вред моральному и умственному развитию детей.

Негативным последствием осуществления НТВ явилось распространение видеопиратства, что вызывает ряд проблем, связанных с охраной авторских прав на ретранслируемые с помощью спутников телепрограммы и повышением ответственности принимающих государств или их юридических лиц за нарушение авторских прав. Необходимость оперативной разработки международно-правовых норм в этой области обостряется тем, что действующая Конвенция 1974 г. «О распространении несущих программу сигналов, передаваемых через спутники» не применяется в случае использования спутников прямого вещания (ст. 3), в то время как объектом НТВ могут быть страны с низким уровнем охраны авторских прав. В Республике Беларусь законодательство в области защиты авторских прав находится еще в стадии разработки. Указанные проблемы в настоящее время являются предметом обсуждения в комиссии ЕЭС и общеевропейской организации Аудиовизуальная эврика. Представляется, что наилучшим решением будут рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН 1982 г. о необходимости двустороннего и многостороннего сотрудничества, предусматривающего защиту авторских и смежных прав путем заключения соглашений между соответствующими государствами или компетентными юридическими лицами.

¹ Резолюция ГА ООН 2453 (XXIII) от 20 декабря 1968 г.

² См.: В е р е щ е т и н В. С. Международное сотрудничество в космосе. М., 1977. С. 165 и далее.

³ Геостационарная орбита находится на расстоянии 35870 км от Земли и в плоскости ее экватора. Искусственный спутник движется здесь со скоростью вращения Земли вокруг оси, что создаст благоприятные условия для вещания и ретрансляции. Республике Беларусь как члену МСЭ выделены на этой орбите два частотных канала.

⁴ См.: Международное право в документах. М., 1982. С. 552.

⁵ Там же. С. 306, 324.

⁶ Документы ООН. А/АС. 105/127. Приложение II-V.

⁷ Там же.

⁸ Документы ООН. А/АС. 105/134. А/АС. 105/С. 2/L102.

⁹ Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XXXVII сессия. Доп. 51 А/37/51.

И. И. МАРТИНОВИЧ

О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проект Конституции, Концепция судебно-правовой реформы и проекты законов о судостроительстве и статусе судей и Уголовно-процессуального кодекса, принятые в первом чтении Верховным Советом Республики Беларусь 25 марта 1993 г. на 11-й внеочередной сессии, предусматривают введение суда присяжных заседателей. Естественно, возникает вопрос, есть ли необходимость в этом имеющем древнюю и драматическую историю судебном учреждении в нашей республике?

Вопрос этот не праздный и тем более актуальный в связи с тем, что на майской сессии (1993) парламента, обсуждавшей проект Конституции во втором чтении, суд присяжных стал «камнем преткновения» и статья 116 в части, касающейся его, отправлена на доработку¹. Попытаюсь лаконично ответить на этот вопрос и высказать некоторые суждения о путях возможного его решения.

Правовая история и мировой опыт свидетельствуют о том, что суд присяжных, состоящий из двух отдельных коллегий (присяжных заседателей — народных представителей, выносящих вердикт по вопросу факта виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, и судьи или судей-профессионалов, решающих вопросы права), — наиболее демократиче-

ская форма отправления правосудия, выработанная цивилизацией. Она гарантирует объективное и справедливое разрешение судебных дел, реальное участие населения в судебной деятельности, привнесение в нее житейского здравого смысла, развитие гражданской активности и общественного правосознания, «облагораживающее влияние на народную нравственность»².

Основанный на принципах гласности, устности, состязательности, широкого представительства общественности суд присяжных играл и играет важную роль в защите прав человека от незаконных и несправедливых обвинений, обеспечивает его право на беспристрастный, независимый и коллегиальный суд сограждан («суд равных») в случае обвинения в совершении серьезного преступления. Не случайно демократы называли этот суд «палладиумом личной свободы и политической независимости народа», «судом общественной совести» и «оплотом гражданских прав», консерваторы презрительно именовали его судом «улицы» и «черни».

Родиной суда присяжных, как известно, по праву считается Англия, где он возник еще в XIII в. В 1791 г. суд присяжных был учрежден в революционной Франции как хранитель идей свободы, равенства и братства, неотъемлемых прав человека и гражданина. В последующем он появился почти во всех странах парламентской демократии.

В Великом княжестве Литовском, основной частью которого была территория современной Белоруссии, прообраз этого суда можно увидеть в войтовско-лавницких судах, создававшихся в городах, получивших самоуправление. В состав этих судов входили лавники (заседатели, которые избирались мещанами (горожанами))³. Однако подлинный суд присяжных был введен в Западном крае Российской государства судебной реформой 1864 г., став, по мнению специалистов, ее «лучшим украшением», ее «венцом». Впрочем реализация судебных уставов в Белоруссии была начата с большим запозданием. Это значит, что на белорусских землях, как и в некоторых других губерниях бывшей Российской империи, прогрессивные законы проводились в жизнь с многочисленными отступлениями от демократических принципов. В отличие от Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и многих других окружных судов (а именно при них действовал суд присяжных), открытых в 1866 г., т. е. через два года после принятия судебных уставов, Минский окружной суд, к примеру, стал функционировать лишь с 1883 г.

Оправдал ли себя суд присяжных? Да, оправдал. Тридцать лет спустя после его введения в России представители судебного ведомства (председатели и прокуроры судебных палат), т. е. опытные юристы-практики, оценили суд присяжных «как лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных уголовных дел»⁴.

С большой симпатией относился к суду присяжных выдающийся судебный деятель и талантливый ученый-правовед А. Ф. Кони, который последовательно и настойчиво защищал этот суд от нападков реакционных недоброжелателей. Когда под председательством министра юстиции Российской империи Н. В. Муравьева в специальной комиссии репался вопрос о судьбе этого учреждения, участие А. Ф. Кони во многом определило его участь: суд присяжных был сохранен⁵.

Правда, А. Ф. Кони все-таки поплатился за свою приверженность этому суду. Как председатель Санкт-Петербургского окружного суда он способствовал вынесению оправдательного вердикта молодой революционерке Вере Засулич. Она обвинялась в том, что выстрелом из револьвера тяжело ранила градоначальника столицы генерала Трепова, по приказанию которого был высечен розгами политзаключенный студент Боголюбов за то, что якобы не снял перед ним шапку во время прогулки по тюремному двору. (Впоследствии юноша сошел с ума.) Подсудимая, как было установлено в судебном заседании, пыталась таким образом привлечь внимание российской общественности к возмутительному факту унижения человеческого достоинства. Объективности ради, следует сказать, что оправданию Веры Засулич способствовала и блестящая защитительная речь известного присяжного поверенного П. А. Александрова. После рассмотрения этого дела А. Ф. Кони был уволен с должности и, по его словам, девять лет находился в опале у царских властей⁶.

Но вернемся к суду присяжных. В советский период непродолжительное время в соответствии с Декретом о суде № 2 от 7 марта 1918 г. уголовные дела о преступлениях, превышавшие подсудность местного народного суда, рассматривались окружным народным судом в составе двенадцати очеред-

ных заседателей и одного постоянного члена этого суда. Заседатели, отбывавшиеся для каждой сессии путем жеребьевки из специальных списков, решали вопрос о факте преступления и мере наказания. Председательствующий — постоянный член суда — участвовал в совещаниях заседателей с правом совещательного голоса, давал заключение о мерах наказания, предусмотренных законом. По существу, это был своеобразный суд присяжных, но просуществовал он недолго, до осени 1918 г., а затем был заменен народным судом в составе народного судьи и шести заседателей, совместно решавших все вопросы по делу. Позже был установлен унифицированный состав суда первой инстанции для всех звеньев судебной системы, независимо от сложности дела и характера обвинения, — постоянный судья и два народных заседателя. Новой власти суд присяжных стал не нужен.

В связи с глубокими демократическими преобразованиями в государствах бывшего Союза, в том числе и в нашей республике, нацеленной на построение правового государства, одним из принципов которого является разделение властей за законодательную, исполнительную и судебную, вновь возник вопрос о суде присяжных как олицетворении независимости и самостоятельности судебной власти.

Однако вопрос о том, быть или не быть в Республике Беларусь суду присяжных, решался и решается непросто. Он остро дискутировался при обсуждении проекта концепции судебно-правовой реформы на республиканской научно-практической конференции в феврале 1992 г. Нет единства мнений на этот счет и по сей день. Можно сказать, что это один из «вечных» спорных вопросов мировой юриспруденции. И тем не менее идея создания суда присяжных у нас в Белоруссии, хотя и не без труда, но пробивает себе дорогу. Как указывалось выше, она отражена в новых законопроектах и, будем надеяться, от нее не откажутся депутаты парламента, которые четырежды ее поддержали. Сейчас наступил ответственный момент определения правовых основ организации и деятельности данной формы судопроизводства. Некоторые из них видятся следующими.

Прежде всего следует напомнить, в соответствии с концепцией судебно-правовой реформы проект закона о судостроительстве и статусе судей предусмотрел функционирование суда присяжных в межрайонных (окружных), областных и Минском городском судах. В межрайонных (окружных) судах суд присяжных будет действовать в составе одного профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, а в областных и Минском городском — из трех профессиональных судей и коллегии присяжных заседателей, рассматривающих по первой инстанции дела о преступлениях, наказуемых смертной казнью. Во всех случаях в суд присяжных предполагается передавать дела, когда обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления и требует суда присяжных.

Количественный состав коллегии присяжных в концепции предлагалось ограничить их минимальным числом от 7 до 9 человек. Это соответствует мировой практике и отвечает рекомендациям социальной психологии, которая считает наиболее результативно принимающими решения небольшие в количественном отношении группы (6—15 человек). Известно, что классический английский вариант малого жюри присяжных — 12, во Франции — 9, в США — от 5 до 12 человек. С учетом наших реалий (острейший финансовый дефицит, недостаточная материальная база, кадровый и ресурсный «голод» и т. п.), видимо, наиболее оптимальна коллегия присяжных из семи человек. В таком виде она закреплена и в проекте закона о судостроительстве и статусе судей. Хотя нужно заметить, что в России, как и до революции, во вводимом ныне в ряде регионов альтернативном судопроизводстве с судом присяжных, предпочтение отдано составу из 12 присяжных заседателей⁷.

Действительно, нерационально создавать различные по количественному составу коллегии присяжных для межрайонных (окружных) и областных, Минского городского судов, поскольку и в тех и в других судах присяжные заседатели будут решать одни и те же вопросы, а именно: имело ли место преступное деяние, в котором обвиняется лицо; совершил ли это деяние обвиняемый; виновен ли подсудимый в его совершении. Другое дело, когда речь идет о профессиональных судьях. В областных, Минском городском судах их должно быть не меньше трех, один из которых назначается председательствующим в судебном процессе. Ведь этому суду будут подсудны

уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях, за совершение которых предусмотрены суровые меры уголовного наказания: лишение свободы (свыше 10 лет) и смертная казнь. Поэтому важно обеспечить высокий правовой уровень рассмотрения дел, чтобы исключить судебные ошибки, чреватые необратимыми последствиями.

Принципиальное значение имеет вопрос о подсудности суда присяжных, т. е. о том, какие уголовные дела следует отнести к его рассмотрению. Без преувеличения можно сказать, что от правильного решения этого вопроса зависит судьба суда, его престиж и влияние в обществе. Отнесение к рассмотрению присяжных таких категорий дел, которые в силу их специфики непрофессиональные судьи не в состоянии правильно разрешить, может скомпрометировать этот суд, привести к социальному напряжению и даже конфликтам. Тем более недопустимо использовать этот суд в политических целях.

Дореволюционный опыт также свидетельствует о том, что из ведения суда присяжных (правда, методом «проб и ошибок») был исключен ряд категорий дел. Полагаю, что к рассмотрению суда присяжных следует отнести лишь дела, для правильного разрешения которых требуются прежде всего и главным образом житейский здравый смысл и совесть. Это дела о преступлениях против жизни, здоровья и собственности. Из ведения суда народных представителей надлежит изъять дела о государственных преступлениях, некоторые должностные преступления и против порядка управления.

С учетом вышеприведенных критериев «отбора» дел для суда присяжных (тяжесть совершенного преступления и серьезность мер уголовного наказания, отрицание виновности подсудимым, специфика дела) этот суд будет иметь свою сферу деятельности. Дорогостоящая форма отправления правосудия (а именно на это указывают ее противники) сможет применяться не для «рутинной», повседневной работы, а там и тогда, где она принесет наибольшую пользу. Это значит, что и у нас, как и в современных зарубежных странах, суд присяжных будет рассматривать небольшой процент уголовных дел (1—4). Как и во Франции, он станет «праздничной инстанцией». Важно, чтобы этот суд действовал в Республике Беларусь как непреходящая, универсальная, общечеловеческая ценность, как гарант прав и свобод человека, как неотъемлемая составная часть системы демократии, истинного народовластия и правового государства.

Выполнение обязанностей присяжного должно стать общегражданской повинностью. Каждый дееспособный гражданин Республики Беларусь, достигший 25 лет, не освобожденный законом от выполнения этой обязанности (такой перечень будет установлен), подлежит включению в общие списки заседателей, из которых затем будут составляться очередные. Председательствующий на заседании суда из последних списков приглашает определенное число заседателей (примерно тридцать) для участия в судебном разбирательстве, где с участием сторон окончательно формируется коллегия присяжных заседателей. Нуждающимся государство должно гарантировать оплату за труд присяжного заседателя. Только в этом случае можно будет обеспечить участие всех слоев населения в отправлении правосудия, а суд присяжных станет подлинно народным.

Когда наступит время, этот суд, очевидно, следует вводить сначала на альтернативной основе в некоторых регионах республики, где будут надлежащие условия. Такой социально-правовой эксперимент позволит на практике проверить жизнеспособность и эффективность суда присяжных, выявить и устранить просчеты и, таким образом, обеспечить нормальное функционирование этой формы судопроизводства, которая будет служить символом справедливости и гарантией от необоснованного осуждения в Республике Беларусь.

¹ Ш е л д ы ш е в а Н. Увидим ли лес за деревьями? // Сов. Бел. 1993. 27 мая.

² К о н и А. Ф. Собр. соч. М., 1966. Т. 1. С. 390.

³ См.: Ю х о И. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн., 1992. С. 119.

⁴ Р о з и н Н. Н. Уголовное судопроизводство. Спб., 1914. С. 132.

⁵ См.: К о н и А. Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 495—496.

⁶ См.: С м о л я р ч у к В. М. Анатолий Федорович Кони. М., 1982. С. 109.

⁷ См.: Советская юстиция. 1993. № 1. С. 25.